

Предварительно учащиеся получили задания и материалы, которые им предстояло выполнить дома для подготовки к уроку: список новых лексических единиц и тренировочные упражнения, представленные на платформе Quizlet. Данное приложение создано для изучения вокабуляра, где возможно создавать карточки, которые включают в себя слово или словосочетание на английском языке, его перевод на русский язык, произношение и визуальную составляющую.

Для успешного запоминания и заучивания новых лексических единиц помимо самих электронных карточек, предусмотрены задания с переводом слов посредством выбора из предложенных вариантов, а также тренировка правописания единиц.

Завершающим этапом работы над лексикой в разработанной нами системе упражнений является финальное тестирование – метод подбора, который идет на время и сопровождается иллюстрациями. Важно, что ответы на вопросы сохраняются и проверяются автоматически.

Далее закрепление лексического материала на интерактивной платформе wordwall, где нужно вставить слова в пропуск в зависимости от смысла. Мотивирующий фактор – система жизни и задание на время.

После этого просмотр видео по изучаемому модулю с прослушиванием текста.

В заключение викторина на платформе quizizz, чтобы закрепить и проверить понимание после того, как мы достаточно подробно рассмотрели данную тему, изучили текст. Викторина является интерактивной, и ответы оцениваются автоматически, поэтому результаты учеников мы можем видеть сразу на экране.

Проведя опрос по завершении периода обучения с применением модели «перевернутый класс», было выяснено, что все учащиеся пришли к выводу, что мотивация к изучению английского языка повысилась, а урок с использованием нового формата понравился и оказался очень увлекательным. Участники эксперимента особенно отметили, что выполнение домашнего задания стало современным и интересным.

Заключение. Таким образом, технология «перевернутый класс» повышает успеваемость, мотивирует учеников к обучению, улучшает навыки самоорганизации, побуждает учеников и учителей к совместной работе, благодаря чему учебная деятельность становится более эффективной.

1. Bergmann, J. Flip Your Classroom: Reach Every Student in Every Class Every Day / J. Bergmann, A. Sams. – Washington DC: International Society for Technology in Education, 2012. – 120 p.

2. Басалгина, Т.Ю. Технология «Перевернутый класс» при изучении специальных дисциплин / Т.Ю. Басалгина // Профессиональное образование: проблемы и перспективы развития: материалы V Краевой заочной научно-практической конференции, Пермь, 17 окт. 2014 г. / сост. Е.М. Калашникова, Н.В. Бочкарева, М.И. Макаренко. – Пермь: Пермский гос. проф.-пед. колледж, 2014. – С. 173–175.

3. Нуртаза, А.Н. Эффективность использования метода «перевернутый класс» в преподавании английского языка как иностранного / А.Н. Нуртаза. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 4 (399). – С. 354–358.

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА В ПЬЕСЕ Н. КОЛЯДЫ «КЛИН-ОБОЗ»

Толкачёва К.Ю.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова. Диалог, современная драматургия, Николай Коляда, стилистические особенности, семантика, структура.

Keywords. Dialogue, contemporary drama, Nikolay Kolyada, stylistic peculiarities, semantics, structure.

Язык художественного драматургического диалога отличается несомненным своеобразием от языка, который используется в практическом общении, а также в произведениях других литературных родов. Драматургический диалог, как один из ключевых

и преобладающих композиционно-речевых компонентов пьесы, описывает происходящие события, раскрывает образ и характер действующих лиц, их намерения [1]. Актуальность исследования связана с рассмотрением особенностей диалогической художественной речи на современном материале.

Цель статьи – выявление и анализ структурно-семантических и стилистических особенностей диалога в пьесе Николая Коляды «Клин-обоз».

Материал и методы. Материалом для исследования послужила одна из пьес, написанных Н. Колядой в конце первого десятилетия XXI века – «Клин-обоз», которая является первой частью дилогии «Два плюс два» (2010) [2]. При интерпретации исследуемого материала использовались методы наблюдения, обобщения, а также семантико-стилистического, контекстуального и композиционного анализа.

Результаты и их обсуждение. Мы рассмотрим начальный фрагмент диалога (26реплика) Натальи и Ирины – единственных персонажей в упомянутой пьесе. Персонажи представлены в списке действующих лиц лишь по имени и с указанием возраста: Ирина – 50 лет; Наталья – 50 лет, что является косвенным указанием на то, что основная смысловая нагрузка пьесы приходится на речь действующих лиц. Стоит отметить, что рассматриваемый диалог предварён достаточно объёмной ремаркой Н. Коляды, сообщаящей дополнительные факты о действующих лицах и месте действия: *«Зима, декабрь. Маленький домик на окраине села <...>*

Наталья (она в халате, в вязаных носках) сидит за столом, слушает Ирину – молодящуюся городскую бабёнку лет 50-ти. Наталье столько же лет. Наталья букву «ё» в словах не произносит.

Ирина в валенках расшитых, в цветном платке, вся такая под русскую работает. Полушубок у нее расшит узорами. Она русская писательница, очень за русский народ переживает и это во всём видно» [2].

Как видно из процитированной ремарки, действие происходит в деревенском доме Натальи на краю села. В тексте присутствует ироничная оценка автором одного из персонажей – Ирины, что достигается разговорно-ироничной тональностью высказывания, которая создаётся преимущественным включением в описание сниженных лексических элементов: *молодящаяся городская бабёнка, вся такая под русскую работает* (в значении «хочет казаться»). Персонажи, являясь ровесниками, отличаются друг от друга по внешнему облику и явно принадлежат к разным социальным слоям, что, вероятно, найдёт отражение в их речевом поведении:

«ИРИНА. Я ни к чему вас не обязываю, Наташа. Что вы! Упаси Господь Бог! **(Широко перекрестилась на икону).** Как хорошо, что у вас икона в углу, как по-русски это! Так вот, просто присмотрите за домом, Наташа. Он ведь напротив, наискосок. Просто иногда от нечего делать выгляните в окошко: а стоит ли дом Ирины – меня Ирина зовут, я сказала? Ну вот, гляньте: а на месте ли он, а не украли ли его, а не убежал ли он куда по дорожке на одной ножке? **(Смеётся).** Шутка!

НАТАЛЬЯ (улыбается, скривив губы). Дак у меня одно окно. Я в него все время гляжу. Утром встану – гляжу, вечером – гляжу. И днем гляжу. А-а, нет, наврала, нет – два окна у меня. Одно – телевизор, другое – вот это. Телевизор – окно в мир, говорят, ага? Так говорят. Ну и я так скажу. **(Смеётся).**

ИРИНА. О, Наташа, не надо смотреть телевизор! Ну, зачем вы?! Это зомбо-ящик! Он превращает русский народ в быдло! Выкиньте, вынесите немедленно на мороз, на улицу, на снег! Хотите, я помогу вам, прямо сейчас? **НАТАЛЬЯ.** Чего? Телевизор на улицу? Я не поняла? **ИРИНА.** Ладно, не всё сразу [2].

Из начальных реплик диалога мы узнаём, что женщины встречаются впервые; Ирина пришла попросить соседку присмотреть за только что купленным её домом. Иницируя разговор, Ирина желает показаться ценителем русских традиций и быта, о чём свидетельствуют её действия (*Широко перекрестилась на икону*), фразы, отмеченные выше авторские комментарии. В речи Ирины отражено высокомерие по отношению к Наталье, которую говорящая считает менее развитой с точки зрения культуры и воспитания. Используя командный тон (*О, Наташа, не надо смотреть телевизор! Выкиньте, вынесите*

немедленно на мороз, на улицу, на снег!), называя телевизор «зомбо-ящиком», превращающим русский народ в быдло, Ирина презрительно отзывается о простых радостях деревенской жизни, вызывая у Натальи чувство недоумения (*Чего? Телевизор на улицу? Я не поняла?*). Таким образом, кажущаяся банальность начального диалога скрывает в себе глубокие различия в мировоззрении персонажей, что делает интересным дальнейшее развитие их общения.

НАТАЛЬЯ. Нет, я не поняла, чего надо? Вы смеетесь надо мной? **ИРИНА.** Не важно. Потом как-нибудь. А вы, Наташа, никогда не произносите букву «ё» в словах? Это тут у вас такой русский говор, да? Как интересно! Никогда не слышала, следует записать! (*Садится, не раздеваясь, к столу, достает из сумки записную книжку, пишет*). «Есть селения, где буква «ё» не произносится в словах». Простите, я писатель – так не люблю слово писательница! – мне надо всегда фиксировать всё в записной книжке. Но я не смогу вам платить. **НАТАЛЬЯ.** А? **ИРИНА.** За то, что вы будете следить за домом, я не смогу вам платить. **НАТАЛЬЯ.** За что? **ИРИНА.** Ну, за этот вот, выражаясь по вашему, за пригляд. (*Смеется*). Хоть бы чаем угостили. **НАТАЛЬЯ.** Дак вы меня в сторожа нанимаете, что ли? **ИРИНА.** То-то и оно, что не нанимаю. **НАТАЛЬЯ.** А чего тогда вам от меня надо? **ИРИНА.** Ну, какая вы, Наташа, простая. Простецкая, я бы даже сказала. Жарко у вас, натоплено. Фу! (*Встала, стоит, записной книжкой обмахивается*). Хотя понятно – зомбо-ящик. Воспитание такое. **НАТАЛЬЯ.** Дак чего надо-то? **ИРИНА.** Ох, тяжело в деревне без нагана. (*Смеется*). Вы очень, очень гостеприимны. Я на грани срыва, едва жива с этой покупкой дома, с этим убеганием от города, от всей жизни. А вы так вот, запросто, Наташа. Ну, что сказать. Сказать нечего. **НАТАЛЬЯ.** Женщина, дак вы чего хотите от меня? **ИРИНА.** Ясно. Она поняла, что торг уместен. **НАТАЛЬЯ.** Чего? **ИРИНА.** Я не смогу вам платить! **НАТАЛЬЯ.** За что? **ИРИНА.** За пригляд! Пригляд! Пригляд! **НАТАЛЬЯ.** Я не поняла. Вы чего пришли, женщина? Вам, может, картошки нужно продать? Дак у меня есть в погребе. Слазить с ведром? **ИРИНА.** Да не нужно мне картошки продать. Ничего уже от вас не нужно. Ну что за люди, а? Им за всё платить надо. Еще и «ё» не говорит, а туда же. Как вы живете, кошмар какой-то. Тоска. Удаться можно. До свидания. До лета. **НАТАЛЬЯ.** Ну, до свидания, раз так ...» [2].

В последующих репликах Ирина продолжает подчёркивать свой социальный статус (*Простите, я писатель*), высмеивать образ жизни Натальи. В речи это передано посредством тональности произнесения фраз (*смеётся*), иронии (*Ладно, не всё сразу; Не важно. Потом как-нибудь; Вы очень, очень гостеприимны*), шуток (*Ох, тяжело в деревне без нагана*), намеренного использования народно-разговорной лексики (*выражаясь по вашему, за пригляд*), упрёков (*Хоть бы чаем угостили*). Стилль высказываний Ирины контрастирует с простыми и прямолинейными фразами Натальи (*Вы смеетесь надо мной?; Дак вы меня в сторожа нанимаете, что ли?*), включающими в себя элементы местного колорита, служащими отражением культурной среды, в которой она живет (например, специфическая манера произнесения слов (*смеетесь*), употребление разговорной (*наврала, слазить, чего, что ли*), народно-разговорной (*гляжу*) и просторечной лексики (*дак, ага*) [3]).

Семантика диалога отражает различие в понимании ситуации между Ириной и Натальей. Ирина приходит к Наталье с намерением попросить её присмотреть за домом, но объясняет это настолько запутанно, что Наталья теряется в её словах. Каждый новый вопрос и ответ только усугубляют непонимание между персонажами, что создаёт комический эффект. Тем не менее структурно диалог представляет собой последовательное чередование реплик обоих персонажей, чаще всего в виде вопросов Натальи и ответов Ирины. Смежные реплики говорящих семантически и грамматически связаны посредством повторов (например, *окно, телевизор, картошка*), переспросов (*За что?*), синтаксической неполноты, восстанавливаемой из предыдущего контекста (*То-то и оно, что не нанимаю*), обращения (*вы, Наташа, женщина*).

Заключение. Таким образом, к основным *структурно-семантическим особенностям* диалога рассмотренной пьесы относятся: динамичный ритм общения, созданный вопросно-ответным оформлением реплик; использование повторов, обращений, переспросов как маркеров развиваемой темы; *стилистические особенности* проанализиро-

ванного драматургического диалога состоят в следующем: иронические оттенки высказываний Ирины, экспрессивный синтаксис, выражающий восторг и нарастающее раздражение, эксцентричность, отражённая посредством беспорядочного и эмоционального речевого поведения, шутки, командный тон, упрёки, лексика, используемая для негативной оценки привычек, жизненного уклада деревенских жителей сосуществуют с нейтральным тоном, прямолинейными фразами Натальи, вобравшими в себя народно-разговорную и просторечную лексику, специфическую манеру произнесения слов.

1. Зайцева, И. П. Современная драматургическая речь: структура, семантика, стилистика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / И.П. Зайцева. – Москва, 2002. – 35 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33838> (дата обращения: 05.01.2023).

2. Коляда, Н. Клин-обоз [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://theatre-library.ru/authors/k/kolyada> (дата обращения 15.08.2024).

3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК ГЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА МОЛОДЕЖНОГО СОЦИОЛЕКТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ)

Толпыгина А.Д.,

*студентка 4 курса ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»,
г. Коломна, Российская Федерация*

Научный руководитель – Финикова Ю.Б., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Социолект, молодежный язык, особенности медийного молодежного дискурса, распространение языковых новообразований, языковая экономия.

Keywords. Sociolect, youth language, features of media youth discourse, dissemination of linguistic neoplasms, linguistic economy.

Язык – это живой организм, постоянно развивающийся и меняющийся под влиянием социальных, культурных и технологических факторов.

Актуальность работы обусловлена тем, что в современном мире язык является не просто инструментом коммуникации, но и отражением культурных особенностей, социальных групп и общественных тенденций. Одним из ярких проявлений этой динамики является формирование социолектов – разновидностей языка, характерных для определенных социальных групп. Молодые люди, как самая динамичная и быстро меняющаяся часть общества, играют ключевую роль в формировании новых языковых форм и тенденций. Следовательно, важно изучать молодежный социолект.

Цель: изучить особенности молодежного социолекта, изучить фактор влияния новых коммуникационных технологий на язык и формирование новых языковых норм.

Материалы и методы: анализ литературы и материалов по проблеме исследования (изучение существующих научных работ по проблеме молодежного языка и социолектов); анализ образцов речи молодежи; анализ романа «Виноваты звезды» Д. Грина для выявления особенностей языка и его влияния на современную англоязычную культуру.

Результаты и их обсуждение. Как утверждает Т.Т. Ахмедова, термин «социолект» означает совокупность языковых образований, владеющих единым, объединяющим их признаком: эти образования обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей (профессиональных, сословных, возрастных).

Социолингвистическими параметрами молодежной речи, как отмечает Н.Н. Копытина, являются: возрастной критерий (школьники, студенты и др.), социальная принадлежность (род деятельности), территориальный признак (город, пригород), гендерный критерий и степень образованности, социальные качества, психологические особенности, культурологические признаки [3].

Изучению языковых особенностей современного молодежного массмедийного дискурса были посвящены научные труды таких авторов, как: И.В. Анненкова,